

Полагаем, что в какой-то степени российские реформаторы придерживались опыта европейских коллег: и в плане создания единой эксплуатационной компании, и в плане разделения инфраструктуры дорог и организации движения. Однако, на наш взгляд, в российской железнодорожной реформе, которая пошла по пути полной передачи железнодорожного комплекса из рук одного гиганта – государственного органа МПС в руки другого гиганта – коммерческую эксплуатационную компанию ОАО «РЖД», была допущена главная ошибка – ликвидация МПС, распределение его функций между Министерством транспорта и Федеральным агентством железнодорожного транспорта, по сути, превратившая ОАО «РЖД» в пресловутое «дитя без глазу у семерых нянек».

Список литературы

- Артемов О. Приватизация по-британски // Гудок. 1997. 22 октября
Реорганизация по-американски // Гудок. 1996. 20 ноября
Государственный архив РФ. (ГАРФ). Ф. 10165 – Министерство путей сообщения СССР
Давыдов Н. Пойдет ли впрок немецкий урок? Опыт железнодорожной реформы Германии пригодится России // Гудок. 2000. 29 ноября
Дерегулирование рынка перевозок Швеции. По материалам В. Bylund. Railway Gazette International. 2004. № 11. Р. 779–782 // Железные дороги мира. 2004. 15 декабря
Красковский А. Е., Фортунатов В. В. Прорывные управленческие технологии на железнодорожном транспорте: монография / А. Е. Красковский, В. В. Фортунатов. – СПб.: ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения»; М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. С. 193
Проблемы развития железных дорог в Европе. По материалам Laaser C.-F. Eisenbahningenieur. 1998. № 2. С. 10–18 // Железные дороги мира. 1998. 15 октября. С. 10–18
Пути сообщения с рынком // Коммерсантъ. Business Guide. 2008. 29 октября
Trafikverket. [официальный сайт] URL: <http://www.trafikverket.se/> (дата обращения: 10.07.2020)

УДК 39(-411.16)+94(470.54-25)"19"+26-523.4

Е. А. Заболотных

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ БОГОЯВЛЕНСКОГО ПРИХОДА ЕКАТЕРИНБУРГА: КРИТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОЧНИКА¹

Статья посвящена анализу метрических книг Богоявленского кафедрального собора Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв. и их информационного потенциала. В качестве источника использованы записи Богоявленского кафедрального собора Екатеринбурга за 1880–1919 гг., которые были транскрибированы в базу данных «Метрические книги Богоявленского прихода:

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, грант № 20-49-660013 p_a.

часть о рожденных». Предварительный анализ позволил выявить некоторые особенности в ведении записей об обряде крещения, а ручное связывание данных из разделов метрических книг «о родившихся» и «об умерших» дало возможность проверить аккуратность ведения записей священнослужителями собора. Проведенное исследование позволило оценить информационные возможности метрических книг для изучения антропологии российского провинциального города в конце XIX – начале XX вв., в частности для реконструкции деталей обрядовых практик в случаях, когда рождались слабые дети; была угроза смерти младенца до крещения; особенности крещения близнецов.

Ключевые слова: метрические книги, крещение, база данных, антропология, история города, историческая демография, Екатеринбург, Богоявленский собор, повседневная жизнь.

История прихода начинается с 1745 г., когда в центре Екатеринбурга была построена и освящена вторая городская церковь – во имя Явления господня. В 1833 г. она получила статус кафедрального собора [Пономарев, 1911]. Территориально к Богоявленскому кафедральному приходу относился северо-западный жилой район Екатеринбурга – место, где проживала политическая, экономическая и интеллектуальная элита города [Главацкая, Бахареv, Заболотных, 2020, с. 305]. Кроме того, Богоявленский приход был самым стабильным сообществом Екатеринбурга – наименее секуляризированным и с наименьшим числом мигрантов [Бахареv, 2020, с. 303]. Именно это делает его интересным объектом в контексте изучения антропологии городской элиты и всего города на рубеже XIX–XX вв. Исследователи не раз обращались к истории и архитектуре самого храма [Ворошилин, 1995; Манькова, 2002, с. 59–60], а вот о деталях повседневной жизни известно не так много, что связано, в частности, с отсутствием источников. Последнее обстоятельство обусловило обращение к метрическим книгам – единственному массовому источнику, характеризующему жизнь прихода.

Коллекция метрических книг Богоявленской церкви г. Екатеринбурга хранится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Данные раздела «о рождениях» за 1880 – 1919 гг. сохранилась в достаточно полном объеме [ГАСО, ф. 6, оп. 9, д. 780, 787, 794, 812, 820, 826, 833, 838, 845, 853, 864, 870, 876, 884, 893, 900, 909, 914, 921, 938; оп. 13, д. 19, 27, 33, 43, 51, 61, 77, 100, 122, 189, 234, 262, 293, 312]. Именно они были взяты в качестве источника для данной статьи, транскрибированы в базу данных (БД) «Метрические книги Богоявленского прихода: часть о рожденных» и проанализированы.

Священнослужители Богоявленского прихода, как и их коллеги из других церквей вели общий счет проведения обрядов, записывая порядковый номер в первой графе листа «счет родившихся». При этом крещение мужчин и женщин считали отдельно. Такая система нумерации упрощала итоговый учет рожденных младенцев, который священники должны были подготовить в конце каждого месяца и года. Как правило, именно эти сводные данные, составленные священниками на основе «счет родившихся» становятся источником для анализа демографических процессов в исследуемом обществе.

Проблема, однако, заключается в том, что помимо крещения младенцев в раздел «о родившихся» священники вносили информацию и о «присоединившихся» – тех, кто принял крещение, перейдя из другой религиозной деноминации. Чаще всего это были взрослые люди, у которых в лучшем случае регистрировался возраст или год рождения, но не дата полностью. В метриках Богоявленского собора за 1880 – 1919 гг. в раздел «о родившихся» была занесена информация о 104 представителях других религиозных деноминаций, перешедших в православную веру [Главацкая, Бахарев, Заболотных, 2020, с. 308]. При этом только троим не были присвоены номера в графе «счет родившихся». Обряды, проведенные во всех остальных случаях, были прунумерованы, а значит учтены в месячных и годовых сводных таблицах.

Точно также в метрических книгах регистрировались крещения подкинутых детей, дата рождения которых также была неизвестна. Всего в Богоявленском соборе за 40 лет было крещено 69 подкинутых детей, четверо из которых были взяты на воспитание прихожанами. В этих случаях дата рождения и возраст ребенка не указывался. Однако священники могли записать дополнительную информацию, дающую представление о некоторых деталях жизни города в конце XIX в. Так, в 1880 г. «на большом тракту», была найдена девочка. Территориально место обнаружения относилось, судя по всему, ко «2-ой части города». Малышку ожидала перспектива проживания в приюте, но ей повезло, екатеринбургский мещанин Петр Семенович Костусов, принял ее на воспитание. Обряд крещения был совершен в 1880 г. в Богоявленском соборе [ГАСО, оп. 9, д. 780, л. 30 об.–31].

Наконец, помимо информации о перешедших в православие и подкинутых, в метрических книгах регистрировалась и информация о мертворожденных детях. Так, в метриках Богоявленского собора в разделе «о рожденных» были внесены записи о появлении на свет 48 мальчиков и 44 – девочек, родившихся мертвыми (еще у одного ребенка пол не был указан). При этом, только семерым из них (четырем мальчикам и трем девочкам) были присвоены порядковые номера в метрических записях, а значит, остальные 86 не были учтены в итоговых таблицах о количестве рожденных детей. Информация о мертворожденных в части «об умерших» стала появляться только после 1914 г. Если первые два обстоятельства ведения метрических книг давали завышенное число рождений, то последнее – заниженное. Такой недоучет мог оказать влияние на результаты вычисления коэффициента младенческой смертности.

Кроме того, в случае, когда над младенцем не успевали провести обряд крещения, информация о нем также не попадала в метрическую книгу «о рожденных», как это произошло с новорожденной дочерью крестьянина Николая Адрианова Матанцева, умершей в 1906 г. через 12 часов после рождения [ГАСО, оп. 13, д. 61, л. 97 об.–98]. Сведения о ней были занесены в

часть «о умерших», но не учитывались священниками в годовых отчетах о родившихся.

Особенность, которую надо иметь в виду при изучении сезонности рождаемости, это то, что дети, крещение которых проводилось и регистрировалось в начале месяца, могли быть рождены в конце предыдущего. Кроме того, аккуратность ведения метрических книг священнослужителями, также влияет на получаемые данные при анализе. В этом случае связывание БД о рожденных с БД об умерших может помочь оценить точность заполнения метрик. Как показала предварительная оценка в большинстве случаев записи делались достаточно аккуратно, но встречаются и очевидные несовпадения. Так, например, в БД о рожденных существует запись о крещении Иоанна – сына екатеринбургской мещанки Татьяны (Татианы) Георгиевны Евфремовой [ГАСО, оп. 9, д. 864, л. 21 об.–22]. Малыш, согласно сведениям метрик, был «погружен бабкой родильного дома» 25 марта 1892 г. Видимо, беременность Татьяны проходила не просто, о чем свидетельствует факт рождения ребенка в профессиональном медучреждении, а не в домашних условиях, как это делалось в большинстве случаев. Сам малыш, судя по всему, родился раньше срока и, видимо, учитывая вероятность скорой его смерти, повивальная бабка поспешила «погрузить» его сразу после рождения, не дожидаясь священника. И не напрасно, поскольку, прожив всего три часа мальчик умер от «недоноса», о чем была сделана запись в метриках, в разделе об умерших. При этом, дата смерти была указана 17 марта, т.е. на восемь дней раньше даты рождения. Спустя два дня Иоанн был похоронен [ГАСО, оп. 9, д. 864, л. 96 об.–97]. В данном случае есть основания предполагать, что точной является запись в разделе об умерших, т. к. обряд погребения был проведен священнослужителями и сразу же зарегистрирован. Что касается данных метрик раздела о рождениях, то внесли ее явно задним числом. Таким образом, связывание отдельных частей БД помимо задач изучения истории семей, помогает устранять некоторые технические неточности источника.

Несмотря на указанные недостатки метрические книги являются важным источником не только для изучения демографических процессов, но и деталей повседневной жизни прихода. Они дают возможность более подробно представить действия прихожан в случае рождения слабых и нежизнеспособных младенцев. Согласно данным метрических книг, помимо приходских священников обряды погружения совершались повивальными бабками и акушерками. В их числе упоминаются Александра Георгиевна Шишкина – крестьянка из Вятской губернии и Анна Николаевна Крапивина – крестьянка Камышловского уезда [ГАСО, оп. 13, д. 122, л. 27 об.–28; д. 262, л. 20 об.–21], а также акушерки городского родильного дома Вьюркова и А. Зубрицкая [ГАСО, оп. 13, д. 293, л. 44 об.–45; д. 262, л. 19 об.–20]. В таких слу-

чаях обряд завершал священник, о чем в метрических книгах делалась соответствующая запись, например, «...погружен бабкою в родильном доме, молитву читал священник Николай Кубасов» или «...погружен бабкою, таинство крещения довершал священник Евгений Парышев, один». Всего в городе в конце XIX в. – начале XX вв. работало 23 акушерки [Бахарев, Главацкая, с. 85], однако восстановить их имена и детали деятельности можно будет после анализа всей совокупности метрических книг города. Кроме того, в одной из метрик за 1912 г. зафиксирован интересный случай, дающий возможность представить действия конкретных людей в конкретных обстоятельствах. В семье подполковника С. А. Афонасьева родился сын Лев, обряд погружения мальчика, согласно данным метрической книги, провела его собственная мама – Серафима Федоровна Афонасьева. И уже значительно позднее, когда Льву почти исполнилось четыре года, протоиерей Богоявленского собора Иоанн Уфимцев совершил миропомазание, о чем была сделана запись в метрической книге в 1916 г. [ГАСО. оп. 13, д. 293, л. 37 об.–38]. В общей сложности 114 младенцев, т. е. почти два процента от всех рожденных за сорокалетний период в Богоявленском приходе детей, были погружены не священнослужителями. В 92 случаях это делалось повивальными бабками непосредственно в день рождения ребенка, что вероятно было связано со слабым состоянием младенцев. Предварительный анализ, основанный на ручном связывании данных о рождениях с данными о смертях, показал, что более половины из этих детей не прожили и одного дня.

В ходе анализа метрических книг Богоявленского собора была выявлена любопытная практика наречения близнецов одним именем. В обоих случаях роды проходили в родильном доме и обряд погружения совершали повивальные бабки в 1889 и 1892 гг. Двойняшки, рожденные в 1892 г. Евдокией Кощесвой, были наречены Иоаннами и прожили всего три часа [ГАСО, оп. 9, д. 864, л. 25 об.–26, 100 об.–101], а тройняшки Николаи, родившиеся у Параскевы Брюховой в 1889 г., умерли один за другим в течение получаса [ГАСО, оп. 9, д. 838, л. 18 об.–19, 82 об.–83].

Проведенный анализ метрических книг Богоявленского собора г. Екатеринбурга за 1880–1919 гг. показал необходимость проверки данных метрических книг при изучении сезонных факторов демографических событий и сюжетов, связанных с оценкой возрастных особенностей. Записи метрических книг, переведенные в БД, позволяют определить число подкидышей, окрещенных в приходе и динамику этого феномена; масштаб и динамику принятия крещения людьми иной религиозной принадлежности; полнее представить статистику по мертворожденным. Кроме того, метрические книги, несмотря на имеющиеся недостатки, содержат уникальную информацию о практиках, связанных с рождением и крещением детей. Часть женщин предвидя сложные роды, обращалась в городской родильный дом, сотруд-

ницы которого помимо собственно родовспоможения, в случае необходимости проводили обряды погружения и наречения младенцев. Священники, в свою очередь, завершали обряды крещения над младенцами и в ряде случаев читали «молитвы для родильниц» – за здоровье рожениц, о чем также делались записи в метрических книгах. Таким образом, проведенное исследование позволило наметить несколько интересных антропологических сюжетов из истории российского провинциального города в конце XIX – начале XX вв., изучение которых возможно на материалах метрических книг Богоявленского собора г. Екатеринбург.

Список литературы

Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX века: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История: Мат-лы VIII Всеросс. научн.-богосл. конф., посвященной 135-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2020. С. 297–304.

Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Причины детской смертности в Екатеринбурге на рубеже XIX–XX вв.: опыт классификации // Известия Урал. федер. ун-та. Серия 2. Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 79–96.

Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. К 110-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург : Уралмедиздат, 1995.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Екатеринбургская духовная консистория.

Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А. База данных «Метрические книги Богоявленского собора Екатеринбурга»: опыт создания и перспективы использования // Церковь. Богословие. История. Екатеринбургская епархия. Екатеринбург, 2020. С. 305–311.

Манькова И. Л. Богоявленский собор // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 59–60.

Пономарев А. П. Справочная книжка для прихожан Богоявленского кафедрального собора г. Екатеринбург. Екатеринбург : Тип. Я. Ф Шубина, 1911.

УДК 94(47).084.8

Л. В. Захаровский

ОТЧЕТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСПЛАНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В 1940–1950-е гг.¹

В настоящее время миграционные процессы приобретают все большие масштабы и оказывают все более заметное воздействие на политическую, социальную, экономическую и культурную динамику крупнейших государств мира. Их нарастающее воздействие испытывает и современная Российская Федерация, сталкивающаяся, помимо прочих, с обострением демографического кризиса, и объективно нуждающаяся в очередном модернизационном витке в условиях

¹ Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств РФФИ (проект № 19-09-00396)